

ТЮТЧЕВ О РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» (ЗАПИСЬ Н. П. ЖАНДРА)

Сообщение А. Л. Осповата и В. Н. Сажина

Николай Павлович *Жандр* (1818—1895) — племянник известного драматурга А. А. Жандра, чиновник Департамента уделов Министерства внутренних дел — около сорока лет подвизался на литературном поприще, однако ни одно из его сочинений не снискало хотя бы мало-мальского одобрения читающей публики¹. В 1847 г., оценивая продукцию Жандра в связи с выходом его перевода первой песни «Дон-Жуана» Байрона (СПб., 1846), В. Н. Майков заключил, что автору «недостает самых первоначальных сведений о стиховорстве»²; к подобному выводу пришли и другие рецензенты³. «Убийственно скучной» назвал его трагедию «Нерон» (СПб., 1870) летописец русского театра, отметивший, что даже известный актер В. В. Самойлов «не мог спасти ее от падения. Поставлена была трагедия по протекции одной знатной барыни, покровительствовавшей автору»⁴.

Сам Жандр так вспоминал об обстоятельствах появления своей трагедии на сцене: «Мои чтения этого труда в избранных кружках влиятельного петербургского общества, оставшегося верным лучшим преданиям нашей литературы, имели большой успех, при участии таких тонких ценителей искусства, какими были князь Петр Андреевич Вяземский, Федор Иванович Тютчев, Владимир Павлович Титов»; этот «ареопаг» (куда входила обер-гофмейстерина Н. Д. Протасова, которая, вероятно, и была патроном Жандра) решил «поставить трагедию на сцене Мариинского театра, и Тютчев приехал оповестить меня об этом»⁵. Из дальнейшего повествования Жандра можно сделать вывод, что Тютчев присутствовал на премьере «Нерона», состоявшейся 9 декабря 1869 г.⁶

В 1883 г. Жандр вспоминал, что с Тютчевым и Вяземским он был знаком «еще с начала сороковых годов и был в общении до самой их кончины»⁷. Справедливость этого свидетельства подтверждается дневниковыми записями Эрн. Ф. Тютчевой, сделанными во время предсмертной болезни ее мужа: Жандр был в числе постоянных посетителей больного поэта и даже читал ему свою новую трагедию⁸.

При всей отрывочности приведенных сведений, они дают основание полагать, что отношения Тютчева с Жандром выходили за пределы чисто светского знакомства и носили достаточно тесный характер. Это в свою очередь позволяет с доверием отнестись к публикуемой ниже записи Жандра. Суждение Тютчева о «Евгении Онегине» было высказано в разговоре, содержание которого воспроизведено в незавершенной статье Жандра «Пушкин» (1883). Приводим соответствующий фрагмент этой статьи, авторизованная копия которой сохранилась в личном архиве Жандра:

«В воспоминаниях современников первой поры вдохновения поэта едва ли не лучшим произведением считается «Евгений Онегин». Между тем оно совсем не так. Приведу в доказательство отзыв об этом труде самого тонкого критика, какой у нас когда-либо был,— Федора Ивановича Тютчева. Однажды в беседе со мною (в 61 или 62 году, если не ошибаюсь) Федор Иванович, излагая подробно свой взгляд на один прочтенный им в рукописи труд, выразился так: «Прекрасно. Полно жизни и интереса; полно поэзии и правды». Потом после минутного раздумья: «Вопрос о том, может ли быть написан роман в стихах, был возбуждаем не раз и у нас и в иностранной литературе, но нигде он до сих пор не был практически решен». — «А «Евгений Онегин?» — заметил я. — «Но разве это роман? — отвечал мой собеседник. — Пушкину угодно было назвать свой труд романом, но я романа тут не вижу. Это прелестный рассказ, давший Пушкину возможность высказать несколько прекрасных мыслей, и только. Вот

теперь я вижу перед собою роман и очень радуюсь, что трудная задача так успешно разрешена у нас, а не в Европе; честь и слава нам»⁹.

Публикуемая запись Жандра представляет существенный интерес: из нее мы впервые узнаем о том, как оценивал Тютчев роман Пушкина. Ввиду того, что дошедшие до нас отзывы Тютчева о Пушкине буквально единичны и к тому же относятся к 1830-м годам¹⁰, затруднительно интерпретировать сколько-нибудь подробно воспроизведенное Жандром высказывание. Заметим только, что оно восходит к устойчивой критической традиции, которая отказывала «Евгению Онегину» в цельности, не воспринимая его романную структуру. Ближайшие аналоги суждению Тютчева находим у А. Е. Измайлова («Плана вовсе нет, но рассказ — прелесть»)¹¹, М. П. Погодина («Пушкин забалтывается, хотя и прекрасно, и теряет нить»)¹² и С. Е. Раича, первого литературного наставника Тютчева («Если «Евгений Онегин» как роман имеет недостатки в отношении к содержанию, завязке, развязке (...) то сколько есть красот истинно художественных в его картинах, описаниях...»)¹³. Вообще же оценка «Онегина» отражает литературную позицию Тютчева-архаиста, описанную в известных работах Ю. Н. Тынянова¹⁴.

Какой же роман в стихах, написанный в начале 1860-х годов и известный Тютчеву в рукописи, был предпочтен им «Евгению Онегину»? Мы полагаем, что речь может идти только о «Свежем предании» Я. П. Полонского, опубликованном в журнале «Время» (1861, № 6, 10; 1862, № 1)¹⁵. Это был единственный роман в стихах, появившийся в то время, о котором говорит Жандр; вместе с тем, дружеские отношения, существовавшие между Тютчевым и Полонским, делают вполне естественным знакомство Тютчева со «Свежим преданием» до его появления в печати, как это было с другими произведениями Полонского¹⁶.

Отметим в заключение, что мысль Тютчева о приоритете отечественного романа в стихах вполне согласуется с его общей тенденцией, выразившейся и в констатации превосходства Пушкина «над всеми современными французскими поэтами»¹⁷, и в предпочтении, оказанном им «Преступлению и наказанию» перед «Отверженными» Гюго¹⁸.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См. о нем: С. А. Венгеров. Источники словаря русских писателей, т. II. СПб., 1910, с. 374.

² «Отечественные записки», 1847, № 2, отд. VI, с. 50.

³ «Современник», 1847, № 2, отд. VI, с. 144 (рецензия безосновательно приписывалась Белинскому. — См.: Ю. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958, с. 574); «Библиотека для чтения», 1847, т. 80, с. 35—41. См. также: *Никитенко*, т. 2, с. 387—388.

⁴ А. И. Вольф. Хроника петербургских театров, ч. 3. СПб., 1884, с. 38.

⁵ ГПБ, ф. 280, оп. 1, № 1, л. 1.

⁶ Там же, л. 3. Здесь дата премьеры указана неверно: 9 декабря 1871 г. (вместо 1869 г.). «Нерон» выдержал всего пять представлений и был снят уже в январе 1870 г. («История русского драматического театра», т. 5. М., 1980, с. 483; ср.: А. А. Нильский. Закулисная хроника. 1856—1894. СПб., 1900, с. 154—158).

⁷ ГПБ, ф. 280, оп. 1, № 10, л. 40б.

⁸ *Современники о Тютчеве*, № 477.

⁹ ГПБ, ф. 280, оп. 1, № 10, л. 20б.—3.

¹⁰ См. в наст. томе, кн. I: Тютчев — И. С. Гагарину, п. 4; *Соч. 1984*, т. 2, с. 19, 26.

¹¹ Письмо А. Е. Измайлова П. Л. Яковлеву 19 февраля 1825 г. — *ЛН*, т. 58, с. 47.

¹² Запись в дневнике М. П. Погодина 9 февраля 1828 г. — «А. С. Пушкин в воспоминаниях современников», т. 2. М., 1974, с. 16.

¹³ «Галатей», 1839, ч. III, № 23, с. 415—416.

¹⁴ Ю. Н. Тынянов. Пушкин и его современники. М., 1969, с. 166—191; Он же. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977, с. 29—51.

¹⁵ О типологической связи между «Евгением Онегиным» и «Свежим преданием» см.: Ю. Н. Чумаков. «Евгений Онегин» и русский стихотворный роман. Новосибирск, 1983, с. 35—43.

¹⁶ *Современники о Тютчеве*, № 323, 406, 426, 462.

¹⁷ См. в наст. томе, кн. I: Тютчев — И. С. Гагарину, п. 4; *Соч. 1984*, т. 2, с. 19.

¹⁸ Ф. М. Достоевский. Письма, т. 3. М.—Л., 1934, с. 206.